

УДК 81'42
doi 10.17072/2073-6681-2022-1-96-108

К 300-летию Санкт-Петербургского
государственного университета

Экспрессивность декларации ЮНЕСКО о выдающейся универсальной ценности объекта всемирного наследия

Наталья Валерьевна Шутёмова

д. филол. н., профессор кафедры английской филологии и лингвокультурологии
Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9. n.shutemova@spbu.ru

SPIN-код: 6361-4981
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4188-0310>
ResearcherID: AAW-8265-2021

Статья поступила в редакцию 29.12.2021
Одобрена после рецензирования 25.01.2022
Принята к публикации 01.02.2022

Информация для цитирования

Шутёмова Н. В. Экспрессивность декларации ЮНЕСКО о выдающейся универсальной ценности объекта всемирного наследия // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2022. Т. 14. Вып. 1. С. 96–108. doi 10.17072/2073-6681-2022-1-96-108.

Аннотация. В статье рассматривается экспрессивность декларации ЮНЕСКО о выдающейся универсальной ценности объекта всемирного наследия как одно из жанровых свойств данного документа. На основе функционально-стилистического анализа корпуса деклараций, размещенных на сайте ЮНЕСКО, выявлено, что экспрессивность документации обусловлена ее коммуникативными задачами, заключающимися в информировании международного сообщества о существовании уникальных объектов, в описании их свойств и убеждении целевой аудитории в их высокой общечеловеческой ценности. Установлено, что основным экспрессивным средством в документах являются эпитеты, которые классифицированы в статье в зависимости от их контекстуальной семантики на эпитеты, характеризующие уникальность, значимость и эстетичность объектов. Определены доминантные средства, к которым в первой группе относятся *outstanding* и *unique*, во второй – *universal*, *significant*, *important*, в третьей – *beauty*, *beautiful*. Выявлены контекстуальные синонимы ядерной экспрессивной лексики, а также средства, акцентирующие в документах ее семантику. Основным приемом, актуализирующим семантику экспрессивной лексики, является рекуррентность. Она используется как в пределах одного документа, так и в масштабах всего корпуса деклараций. К основным функциям рекуррентности относятся информирование и убеждение целевой аудитории. Также установлено, что данный прием обуславливает стандартизацию экспрессивности, создавая характерное для документации сочетание экспрессии и стандарта. Кроме того, прослежено, что рекуррентность экспрессивной лексики способствует связности документов в едином корпусе.

Ключевые слова: жанр; декларация о выдающейся универсальной ценности объекта всемирного наследия; типологические свойства; экспрессивность; эпитеты; контекстуальная синонимия; рекуррентность эпитетов; стандартизованность эпитетов.

Декларация о выдающейся универсальной ценности объекта всемирного наследия (далее – «декларация ВУЦ») является документом, входящим в состав конкурсной заявки, подаваемой страной на рассмотрение ЮНЕСКО, а после одобрения размещаемым на сайте международной организации на странице проекта. Являясь документом, она относится к текстам, формирующим институциональный дискурс и характеризующимся официально-деловым стилем речи, системными свойствами которого, как показывают исследования в области функциональной стилистики, в целом являются прежде всего стандартизованность, шаблонность, безэмоциональность, императивность, неличный характер, «точность, не допускающая инотолкования» [Кожина 1977: 171]. Однако, как показывает функционально-стилистический анализ рассматриваемого документа, одной из его важнейших жанровых характеристик является экспрессивность, которую необходимо учитывать как при составлении, так и переводе декларации, что обуславливает актуальность изучения данного свойства. Своеобразие экспрессивности как жанровой характеристики декларации составляет предмет рассмотрения в данной статье.

При анализе мы основываемся на традиционной трактовке жанра как «исторически складывающегося и развивающегося типа литературного произведения» [СЭСРЯ 2003: 56], который характеризуется тесной взаимосвязанностью содержания (т. е. идейности, эмотивности, образности) и формы (включая структуру текста и способы языковой репрезентации объективируемой концепции) и выполняет определенные функции [Бахтин 1979]. Жанровые характеристики дискурса, его типология и соответствующие свойства, включая научность, художественность, образность, информативность, императивность, аксиологичность, точность, экспрессивность, диалогичность, интертекстуальность, мультимодальность и др., получают в лингвистике системное осмысление с разных исследовательских позиций [Алексеева 2013; Алексеева, Мишланова 2002; Анисимова 2000; Арутюнова 1976; Баженова 1999; Бибахин 2001; Гальперин 2006; Данилевская 2009; Дридзе 1984; Дускаева 2012; Кожина, Дускаева, Салимовский 2008; Кубрякова 2000; Кузьмина 1999; Негрышев 2014; Ревзина 1999; Салимовский 2000; Турбина 2017; Хасанова 2008; Цурикова 2001; Чернявская 2001, 2007; Ширинкина 2001, 2021; Brown 1983; Gumperz 1982; Mills 1997; Tannen 1993; Thomas 1995; van Dijk 1981, 2008, 2009, 2014; Vershueren 1999].

Жанры институционального дискурса, системно описанные представителями пермской

школы функциональной стилистики, характеризуются многообразием и классифицируются по таким основаниям, как принадлежность виду институционального дискурса (законодательному, юрисдикционному, административному, дипломатическому), письменная / устная форма, функция (включая ходатайство, предписание, информирование) [Кожина, Дускаева, Салимовский 2008]. Например, административный дискурс образуют письменные тексты, выполняющие функцию 1) предписания (трудовые соглашения, торговые контракты, договоры страхования, учредительные договоры, должностные инструкции, приказы и решения), 2) ходатайства (личное заявление, рекомендательное письмо, претензия, заявка, петиция), 3) информирования (в частности, смета, акт, протокол, справка, квитанция, личный листок по учету кадров) [там же: 331]. К устным текстам, формирующим административный дискурс, относятся передаваемые лично распоряжения, выполняющие функцию предписания, речи-представления и выступления-предложения в функции ходатайства, деловые переговоры, доклады на собраниях, речи на презентациях, реализующие функцию информирования [там же: 332].

Рассматриваемый в данной статье документ принадлежит дипломатическому дискурсу, являясь компонентом системы его жанров, включающей, например, конвенции, договоры, пакты, акты, меморандумы, вербальные ноты и др. Он существует в письменной форме, изначально включен в состав более общего документа «Номинация», связан с такими документами, как «Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия» и «Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия», выполняет типовые функции информирования (о существовании уникального объекта) и предписания (по мерам его защиты и сохранения), разделяя со всеми жанрами институционального дискурса общие характеристики, включающие стандартизованность, точность, ясность, неличность, императивность.

Полагаем, что контрастирующее на этом фоне свойство экспрессивности декларации ВУЦ может быть объяснено основными коммуникативными задачами документа, который не только констатирует наличие уникальных свойств у природных и культурных объектов, но и убеждает в этом целевую аудиторию: на первом этапе при составлении страной конкурсной заявки ею является ЮНЕСКО, на втором этапе после признания организацией ценности объекта и опубликования декларации на сайте – всё международное сообщество. Кроме того, экспрессивность документа мотивирована самим

предметом описания, его исключительностью и значимостью. Необходимо отметить, что в декларации ВУЦ экспрессия является компонентом констатации уникальности объекта, его высокой оценки и убеждения в ней международного сообщества. В связи с этим экспрессивность документа сопряжена с такими его свойствами, как информативность по типу констатации, с одной стороны, и аксиологичность, аргументативность, персуазивность, риторичность – с другой.

Рассматривая понятие экспрессивности в данном исследовании, мы исходим из традиционного представления о том, что любая языковая единица употребляется адресантом для объективации своих мыслей, чувств, эмоций, т. е. является средством их выражения. При этом собственно экспрессивность трактуется в лингвистике как «совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи», «психического состояния говорящего» [ЛЭС 1990: 591]. Экспрессивностью могут характеризоваться единицы всех языковых уровней, например: интонация – на фонетическом, уменьшительно-ласкательные суффиксы – на морфемном, усилительные частицы – на лексическом, инверсия – на синтаксическом. Данные воззрения восходят к идеям, разработанным в заложенной Ш. Балли экспрессивной стилистике, предметом изучения которой являются выразительные средства языка и закономерности их использования [Балли 1961]. В этом ключе языковые единицы рассматриваются с точки зрения их употребления в зависимости от экспрессивного коммуникативного задания, с учетом их стилистического значения и применения с помощью стилистических приемов, порождающих стилистический эффект. При классификации экспрессивных средств языка мы основываемся на базовой для нас концепции, разработанной с позиций семиотики и функциональной лингвистики [Скребнев 1975] и систематизирующей ресурсы в зависимости от уровня языка и рассматриваемого аспекта: парадигматики и синтагматики. Соответственно в данной теории объясняется механизм деривации и функционирования ресурсов фонетики, морфологии, лексикологии, синтаксиса и семасиологии. Обозначенные взгляды на систему экспрессивных средств языка развиваются в исследованиях в области дискурсивной лингвистики и когнитивной стилистики [Багаева 2006; Веккесер 2007; Калашникова 2019; Лунькова 2011; Садовников 2014; Темяникова 1998; Шмельёва 2019].

Как показал функционально-стилистический анализ корпуса деклараций ВУЦ, представленного на сайте ЮНЕСКО в разделе, освещающем проект «Всемирное наследие», экспрессивностью характеризуется описание объекта в целом и его свойств в частности, в зависимости от классификации объектов на природные, культурные, смешанные. Так, в группе природных объектов экспрессивно описание геоморфологических свойств побережья Дорсетшира и Восточного Девоншира, географических характеристик вулканического архипелага Сент-Килда, ландшафтных свойств Озерного края, богатства флоры и фауны Галапагосских островов. В группе культурных объектов подчеркивается не только живописность образцов садово-паркового искусства, но и уникальность, например, военной архитектуры древнего княжества Гуинедд, инженерного мастерства моста Форт-Бридж. Вне зависимости от классификации объектов в документации подчеркивается высокая оценка уникальности объектов, их значимости и соответствия эстетической категории прекрасного, что обусловлено ключевой идеей корпуса деклараций. Полагаем, что на данной основе экспрессивные средства языковой репрезентации стержневой идеи документации могут быть классифицированы соответственно на средства, используемые для доказательства уникальности, значимости и эстетичности достопримечательностей. Рассмотрим данную классификацию исходя из названных принципов.

Уникальность объекта

Анализ материала исследования позволил выявить, что к доминантным эпитетам, обозначающим уникальность объектов, относятся оценочные прилагательные *outstanding*, *unique*. Данная лексика используется в качестве взаимных контекстуальных синонимов-заменителей, характеризуется точностью употребления, подвергается рекурренции в пределах одного документа, а также в масштабах всего корпуса деклараций ВУЦ, включающего 1154 текста, сквозной нитью связывая всю документацию, являясь одним из средств ее связности.

Важно отметить, что эпитет *outstanding* является обязательным компонентом термина *Outstanding Universal Value* («выдающаяся универсальная ценность») и соответствующего названия самого документа на английском языке “*Statement of Outstanding Universal Value*” (SOUV) (Декларация о выдающейся универсальной ценности). Согласно данным толковых словарей английского языка прилагательное *outstanding* обозначает нечто, по своим необыкновенным свойствам явно и значительно превос-

ходящее ординарное (“*clearly much better than what is usual*”) [CD], оно антонимично прилагательному «ordinary» и входит в синонимический ряд с доминантой *special* (“*special, extraordinary, exceptional, outstanding, deluxe, superior, original*”) и общим значением «нечто хорошее или важное по причине необычных свойств» (“*good or important because of unusual qualities*”) [CD]. При этом прилагательное *outstanding* обозначает нечто особое именно по причине наличия у субъекта или объекта качеств, лучших по сравнению с обычными, выступая близким синонимом прилагательного *exceptional* («исключительный») [CD], аналог которого входит в название документа на французском языке (“*Déclaration de valeur universelle exceptionnelle*”).

Согласно определению, содержащемуся в параграфе 49 «Руководства по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия» (“*Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention*”), «выдающаяся универсальная ценность означает культурную и/или природную значимость, которая является столь исключительной, что выходит за пределы национальных границ и представляет всеобщую ценность для настоящих и будущих поколений всего человечества» [Руководство 2017: 14] (“*Outstanding Universal Value means cultural and/or natural significance which is so exceptional as to transcend national boundaries and to be of common importance for present and future generations of all humanity*” [Operational Guidelines 2021: 24]).

Данное оценочное прилагательное, используемое в декларациях в соответствии со своим основным значением, рекуррируется в пределах не только отдельного текста, но и всего корпуса рассматриваемой документации, являясь средством репрезентации ее основной идеи и убеждения международного сообщества в ценности объекта и необходимости его защиты. Например, именно оно используется для формулировки критериев ценности двух островов Гоф и Инак-сессибл в Южной Атлантике, представляющих собой останки давно исчезнувших вулканов, которые подверглись эрозии и обладают необыкновенной природной красотой:

- “*Criterion (vii): Two eroded remnants of long-extinct volcanos, Gough and Inaccessible Islands display **outstanding** natural beauty*” [GII].

Выдающимся является и биоразнообразие живописного вулканического архипелага Сент-Килда, где обитают крупные колонии морских птиц, включающие представителей северных и южных видов:

- “*The seabird communities are **outstanding** in terms of biodiversity and composition, including*

‘nothern’ and ‘southern’ species at the extremes of their range” [SK].

Формула “*outstanding example*” неоднократно повторяется в декларации об историческом городе Сент-Джордж при описании объекта и формулировке соответствия его свойств установленным критериям, репрезентируя мысль о том, что объект является выдающимся примером первых английских городских укрепленных поселений в Новом Свете, что способствует актуализации главного тезиса и убеждению целевой аудитории в уникальности достопримечательности:

- “*The Town of St George, founded in 1612, is **an outstanding example** of the earliest English urban settlement in the New World*” [SG].

- “*The Historic Town of St George with its related fortifications is **an outstanding example** of a continuously occupied, fortified, colonial town dating from the early 17th century, and the oldest English town in the New World*” [там же].

Данная формулировка используется, например, и при констатации неординарных характеристик дворца Бленхейм, созданного видными английскими архитекторами Джоном Ванбру и Николасом Хоксмуром:

- “*In tangible form, Blenheim is **an outstanding example** of the work of John Vanbrugh and Nicholas Hawksmoor, two of England’s most notable architects*” [BP].

Прилагательное *unique* входит в синонимический ряд с доминантой *strange* (“*strange, singular, unique, odd, queer, quaint, eccentric, erratic, peculiar, outlandish, curious*”) и общим значением «отличающийся от обычного или ожидаемого и поэтому вызывающий определенную эмоциональную реакцию или трудный для осмысления» [APCC 1979: 421]. При этом прилагательные различаются по характеру обозначаемого свойства, его степени и воздействию на реципиента. Если доминанта *strange* характеризуется наиболее широким значением «вызывающий удивление или недоумение своим несоответствием знакомому, понятному, обычному» [там же], то прилагательные *odd, queer, quaint* обозначают трудно объяснимое, кажущееся в разной мере загадочным отклонение от нормального и естественного, в то время как *eccentric* и *erratic* обозначают отклонение от нормы, вызывающее отрицательную реакцию, в частности «недоумение, смешанное с осуждением» [там же]. В свою очередь, *peculiar* репрезентирует присущие объекту необычные характеристики, вызывающие удивление, а *outlandish* характеризует насмешливое отношение к отступлению от общепринятого представления о норме. На этом фоне синонимы *singular* и *unique* отличаются тем, что «называют такое отклоне-

ние от обычного, которое выделяет носителя данного свойства среди всех других» [там же]. В то же время прилагательное *unique* обозначает объект, не только отличный от других, но единственный в своем роде, при этом данное качество не является непонятным и трудно объяснимым. Именно данная семантика реализуется в рассматриваемой документации, например при описании исключительной художественной ценности замков, находящихся в древнем княжестве Гуинедд в Уэльсе и сочетающих двойные стены, концентрический план, красоту пропорций и кладки:

• “*The castles of Beaumaris and Harlech are **unique artistic achievements** for the way they combine characteristic 13th century double-wall structures with a central plan, and for the beauty of their proportions and masonry*” [CTWKEG].

Уникальным архитектурным достижением считается и дворец Бленхейм, дар народа Англии Джону Черчиллю в честь победы, одержанной над французами английской армией под его командованием в 1704 г.:

• *It represents a **unique achievement** celebrating the triumph of the English armies over the French* [BP].

Уникальными называются и сохранившиеся оборонительные укрепления, возведенные первыми европейскими колонизаторами в Новом Свете на Бермудских островах в городе Сент-Джордж и демонстрирующие развитие английской военной инженерной мысли XVII–XX вв.:

• *The Town of St George is of Outstanding Universal Value as an authentic and the earliest example of the English colonial town in the New World. Some of its fortifications graphically illustrate the development of English military engineering from the 17th to the 20th century, adapted to take into account the development of artillery over this period. Some of these are **unique** as surviving examples of the first defensive works built by early European colonists, few examples of which remain intact* [SG].

Аналогично эпитету *outstanding*, оценочное прилагательное *unique* является ключевым в описании всех достопримечательностей и сквозным в документации о них. При этом он может подвергаться рекурренции в пределах документа, что актуализирует его семантику при репрезентации ключевого тезиса текста и способствует убеждению целевой аудитории, например при описании небольшого вулканического архипелага Сент-Килда. Так, уникальным признано скопление крупных колоний птиц на столь малой территории, объединяющей различные экологические ниши:

• *The very high bird densities that occur in this relatively small area, conditioned by the complex and different ecological niches existing in the site and the productivity of the surrounding sea, **make St Kilda unique*** [SK].

Кроме того, уникальным элементом этого «культурного ландшафта» считаются многочисленные клейты – амбары, построенные методом сухой кладки:

• *The landscape including houses, large enclosures and cleits – **unique drystone storage structures** found, in their hundreds, across the islands and stacks within the archipelago – culminates in the surviving remains of the nineteenth and twentieth century cultural landscape of Village Bay* [SK].

Исключительно уникальным считается компактное соединение в одно целое крутых утесов, кекуров, подводных видов:

• *The precipitous cliffs and sea stacks as well as its underwater scenery are concentrated in a compact group that is **singularly unique*** [SK].

Интересно отметить, что в последнем примере семантика прилагательного актуализируется также посредством эпитета, выраженного наречием *singularly*, производным от прилагательного *singular*. Являясь синонимом *unique*, оно выражает, как было отмечено выше, общую с ним семантику отличия объекта от всех других, дополняя ее «значением указания на то, что необычность воспринимаемого объекта ставит наблюдателя в тупик или вызывает недоумение» [APCC 1979: 421], что способствует репрезентации чувств и эмоций, вызываемых объектом, и ключевого тезиса декларации о его ценности.

Многочисленной рекурренции подвергается эпитет *unique* и в декларации о мегалитических памятниках Стоунхендж, Эйвбери и прилегающих археологических объектах, что также является приемом убеждения международной аудитории в исключительности объекта в целом (“*As such they represent a **unique** embodiment of our collective heritage*”) [SAAS] и его конкретных свойств, связанных, в частности, с использованием двух видов камней, их необыкновенным размером и весом (свыше 40 тонн), расстоянием пути, преодоленного при их транспортировке (240 км): “*It is distinguished by the **unique** use of two different kinds of stones (Bluestones and Sarsens), their size (the largest weighing over 40 t) and the distance they were transported (up to 240 km)*” [там же].

Эпитеты *outstanding* и *unique*, являясь в декларациях ключевыми, дополняются в документах контекстуальными синонимами-заменителями и синонимами-уточнителями, такими как *distinguished, unrivalled, exceptional*, способству-

ющими актуализации тезиса об исключительной ценности объектов из Списка всемирного наследия. Например, это и непревзойденный дизайн инженерного чуда моста Форт-Бридж (“*It is unrivalled in its design and unique engineering, featuring huge horizontal stone lintels capping...*”) [FB], и уникальность комплекса пещеры Горамы, являющегося исключительным свидетельством культуры неандертальцев и периода в истории человечества, охватывающего приблизительно 120 000 лет (“*Gorham’s Cave Complex provides an exceptional testimony to the occupation, cultural traditions and material culture of Neanderthal and early modern human populations through a period spanning approximately 120,000 years*”) [GCC].

Значимость объекта

Набор ключевых слов, выражающих значимость объектов всемирного наследия в декларациях, включает оценочные прилагательные *universal, significant, important, vital* и существительные *significance, importance*. Эпитет *universal* является компонентом базового термина “*outstanding universal value*” и употребляется в соответствии со своим основным значением, выражая мысль о значимости объекта для всех людей в мире без исключения (“*relating to everyone in the world, or to everyone in a particular group*”) [CD]. Наиболее частотными при развертывании этого тезиса в документации являются взаимозаменяемые эпитеты *significant, important*, первый из которых включает в себя семантику второго. Согласно толковым словарям английского языка *significant* означает: 1) «важный, заметный» (“*important or noticeable*”), 2) «имеющий особое значение» (“*having a special meaning*”) [CD]. В свою очередь, прилагательное *important* обозначает существенное воздействие и влияние объекта на реципиента (“*having great effect or influence*”) [CD]. Данная семантика актуализируется в документации посредством рекуррентности. Например, при аргументации значимости Королевских ботанических садов в Кью с помощью рекуррентности эпитета *significant* подчеркивается роль периодов в истории садово-паркового искусства, которые эти сады демонстрируют (“*This historic landscape garden features elements that illustrate significant periods of the art of gardens from the 18th to the 20th centuries*”) [RBG], а также важность этой коллекции для изучения разнообразия флоры и развития экономической ботаники (“*Since their creation in 1759, the gardens have made a significant and uninterrupted contribution to the study of plant diversity and economic botany*”) [там же].

Подобно рассмотренным ранее эпитетам, выражающим уникальность объектов, данные еди-

ницы повторяются не только в пределах одного документа, но и в масштабах всего корпуса деклараций, являясь языковым средством убеждения в значимости объекта, с одной стороны, и связи деклараций – с другой. Например, таким образом взаимосвязаны декларации об островах Гоф и Инаксессибл, обладающих международной значимостью, так как они стали домом для 22 видов морских птиц, часть которых обитает только здесь (“*Gough and Inaccessible Island represent two of the least disturbed cool-temperate island ecosystems in the South Atlantic Ocean, and are internationally important for the colonies of some 22 species of seabirds, several of which only breed here*”) [GI], и об Озерном крае, благодаря которому возникло осознание природного ландшафта как ценности, что привело к появлению всемирно значимого движения по сохранению ландшафтного наследия (“*The English Lake District and its current land use and management exemplify the practical application of the powerful ideas about the value of landscape which originated here and which directly stimulated a landscape conservation movement of global importance*”) [там же]. Такая рекуррентность оценочных эпитетов репрезентирует общий мотив значимости всемирного наследия, тематически объединяя декларации в целостный корпус.

Кроме того, как демонстрируют приведенные примеры, семантика данной группы эпитетов, аналогично семантике эпитетов, выражающих уникальность объекта, получает в текстах дополнительную актуализацию посредством уточняющих эпитетов (*globally / internationally / considerably important / significant, of considerable / international / global importance / significance*), что служит вспомогательным средством эмфатизации и аргументации ключевого тезиса о значимости объекта из Списка всемирного наследия.

Эстетические свойства объекта

Немаловажную роль в документации играют средства, характеризующие эстетические свойства объектов. При этом доминантной в декларациях является категория прекрасного. Диапазон достопримечательностей, рассматриваемых в текстах с эстетических позиций, охватывает все типы объектов, в том числе культурные, природные и смешанные. Это исторические постройки и образцы современного искусства видных зодчих, отдельные архитектурные объекты (от дворцов до амбаров) и целые города, природные заповедники подводного мира и суши. Ключевыми при объективации эстетической оценки объекта и производимого им впечатления являются существительное *beauty* и производное от

него прилагательное *beautiful*, например при описании выдающейся природной красоты островов Гоф и Инаксессибл или красивых пейзажей Озерного края:

- “*Two eroded remnants of long-extinct volcanos, Gough and Inaccessible Islands display outstanding natural beauty*” [GII];

- “*It also inspired an awareness of the importance of beautiful landscapes and triggered early efforts to preserve them*” [LD].

Согласно определению, данному в толковых словарях английского языка, существительное *beauty* обозначает качество, заключающееся в способности объекта или субъекта быть приятным, притягательным, вызывать у наблюдателя чувство глубокого удовлетворения (“*the quality of being pleasing, especially to look at, or someone or something that gives great pleasure, when you look at it*”) [CD]. При этом семантика данной лексической единицы актуализируется в различных контекстах с помощью синонимичных прилагательному *beautiful* эпитетов *harmonious* («гармоничный»), *breathhtaking* («поразительный», «захватывающий») [CD]. Если первый синоним обозначает свойство быть приятным и умиротворяющим (*pleasant, peaceful*), то второй – свойство быть чрезвычайно хорошим, красивым, вдохновляющим и захватывающим (“*extremely good, beautiful or exciting*”) [CD]. Так, понятие гармоничной красоты становится сквозным в декларации об Озерном крае (“*The harmonious beauty of the English Lake District is rooted in the vital interaction...* ”) [LD], а захватывающе красивым представляется удивительный подводный пейзаж архипелага Сент-Килда, созданный «калейдоскопом цвета и форм» уникального мира Атлантики (“*The plunging underwater rock faces are festooned with sea life – a kaleidoscope of colour and form kept in constant motion by the Atlantic swell, creating an underwater landscape of breathtaking beauty*”) [SK].

Кроме того, как показало исследование, эстетические свойства объектов всемирного наследия передаются в декларациях с помощью эпитетов *aesthetic, scenic, picturesque, spectacular, dramatic, rich, supreme, impressive, distinctive, creative, unparalleled*:

- “*scenic landscapes, distinguished villas, picturesque beauty*” [LD];

- “*masterpiece of creative genius, distinctive industrial aesthetic, impressive milestone*” [FB];

- “*supreme example of medieval military architecture*” [CTWKEG];

- “*a marine environment of unparalleled richness and colour*” [SK].

Аналогично двум рассмотренным выше классам эпитетов, данные оценочные прилагательные подвергаются рекурренции в пределах одного документа и в масштабах всего корпуса текстов, в целом репрезентируя в нем концепт *BEAUTY*. Например, свойство живописности ландшафтной эстетики актуализируется в описании Бата посредством рекурренции *picturesque* (“*a picturesque landscape aestheticism creating a strong garden city feel*», «*drawing together public and private buildings and spaces in a way that reflects the precepts of Palladio tempered with picturesque aestheticism*”) [CB], а рекурренция эпитета *spectacular* связывает описание Озерного края (“*spectacular mountain environment*”) [LD] и островов Гоф и Инаксессибл (“*highly spectacular*”) [GII].

Необходимо отметить, что существенную роль при описании объектов в декларации играют прилагательные в форме превосходной степени сравнения, что характерно для всех трех рассмотренных выше тематических групп. С их помощью передаются:

- сильнейшие впечатления, производимые объектами всемирного наследия на человека (“*Stonehenge is one of the most impressive prehistoric megalithic monuments in the world*”) [SAAS];

- высочайшая значимость этих объектов для истории человечества и планеты (“*Gough and Inaccessible Islands are one of the most pristine environments left on the earth*”) [GII];

- их роль в истории искусства и страны (“*The castles and fortifications of Gwynedd are the finest examples of late 13th century and early 14th century military architecture in Europe*”) [CTWKEG];

- уникальность природной среды, в которой объект сформировался (“*Exposure to some of the greatest wave heights and strongest wind speeds in Europe plays a major role in shaping the coastal ecology*”) [SK];

- чрезвычайная продуманность инженерного или ландшафтного дизайна (“*Stonehenge is the most architecturally sophisticated prehistoric stone circle in the world, while Avebury is the largest*”) [SAAS].

Таким образом, на основе дискурсивного анализа деклараций о выдающейся универсальной ценности объекта всемирного наследия можно заключить, что экспрессивность является их неотъемлемым свойством, мотивированным коммуникативной целью документации и сопряженным с ее аксиологичностью, риторичностью, аргументативностью, персуазивностью, мульти-модальностью, информативностью, точностью. Доминантными языковыми средствами, обу-

словливающими экспрессивность документации, являются эпитеты, выражающие уникальность, значимость и эстетичность объектов. Они используются в качестве контекстуальных синонимов-заменителей и синонимов-уточнителей, а также подвергаются множественной рекуррентии в пределах как одного текста, так и всего корпуса деклараций, что образует его цельность и связность. Повтор эпитетов способствует эмфатизации описания уникальных объектов, является одним из способов убеждения целевой аудитории. В то же время рекуррентия эпитетов приводит к их стандартизации, что, однако, в определенной мере преодолевается за счет их разнообразия. В связи с этим полагаем, что перспективой исследования является рассмотрение в данной документации диалектики стандартизованности и экспрессивности, стереотипности и креативности.

Список источников

BP – *Blenheim Palace*. Outstanding Universal Value. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/425>.

CTWKEG – *Castles and Town Walls of King Edward in Gwynedd*. Outstanding Universal Value. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/374>.

CB – *City of Bath*. Outstanding Universal Value. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/428>.

DC – *Dorset and East Devon Coast*. Outstanding Universal Value. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/1029>.

GCC – *Gorham's Cave Complex*. Outstanding Universal Value. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/1500>.

GII – *Gough and Inaccessible Islands*. Outstanding Universal Value. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/740>.

SG – *Historic Town of St George and Related Fortifications, Bermuda*. Outstanding Universal Value. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/983>.

RBG – *Royal Botanic Gardens, Kew*. Outstanding Universal Value. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/1084>.

SK – *St Kilda*. Outstanding Universal Value. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/387>.

SAAS – *Stonehenge, Avebury and Associated Sites*. <https://whc.unesco.org/en/list/373>.

LD – *The English Lake District*. Outstanding Universal Value. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/422>.

FB – *The Forth Bridge*. Outstanding Universal Value. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/1485>.

Список литературы

Алексеева Л. М. Специфика научного перевода (антропоцентрический аспект). Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2013. 189 с.

Алексеева Л. М., Мишланова С. Л. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. 200 с.

APCC – *Англо-русский синонимический словарь* / Ю. Д. Апресян, В. В. Ботякова, Т. Э. Латышева [и др.]. М.: Рус. яз., 1979. 544 с.

Анисимова Т. В. Типология жанров деловой речи: риторический аспект: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2000. 46 с.

Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976. 383 с.

Багаева О. В. Концептуализация и реализация двойного смысла немецкого аллегорического высказывания: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2006. 20 с.

Баженова Е. А. Политекстуальность научного текста // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1999. С. 66–91.

Балли Ш. Французская стилистика. М.: Изд-во иностр. лит., 1961. 394 с.

Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 484 с.

Бибихин В. В. Слово и событие. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 280 с.

Веккесер М. В. Полисиндетон как стилистическая фигура (на материале современного русского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2007. 24 с.

Гальперин И. П. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2006. 144 с.

Данилевская Н. В. Научный текст как динамика оценочных действий // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Вып. 2. Пермь, 2009. С. 20–28.

Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: Проблемы семиосоциопсихологии. М.: Наука, 1984. 232 с.

Дускаева Л. П. Диалогическая природа газетных речевых жанров. СПб.: СПбГУ: Филол. факультет, 2012. 274 с.

Калашникова К. Р. Лингвосинергетический подход к проблеме актуализации авторских смыслов в художественном дискурсе (на материале романа Д. Брауна «Код да Винчи»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2019. 24 с.

Кожина М. Н. Стилистика русского языка. М.: Просвещение, 1977. 233 с.

Кожина М. Н., Дускаева Л. П., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. М.: Флинта: Наука, 2008. 464 с.

Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. ЮНЕСКО. 1972. 14 с. URL: <https://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf>.

Кубрякова Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике. Обзор // Дискурс, речь, речевая деятельность. М.: РАН ИНИОН, 2000. С. 7–25.

Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 1999. 268 с.

ЛЭС – *Лингвистический* энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.

Лунькова Л. Н. Интертекстуальность художественного текста: оригинал и перевод: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011. 39 с.

Негръшев А. А. Текст в перспективе стилистики и дискурс-анализа: к методологии исследования на материале новостного медиадискурса // *Stylistyka XXIII*. Poland, Opole, 2014. С. 149–161.

Ревзина О. Г. Язык и дискурс // *Вестник Московского ун-та. Сер. 9: Филология*. 1999. Вып. 1. С. 25–33.

Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия // Центр всемирного наследия ЮНЕСКО. Париж, 2017. 387 с. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000369013_rus (дата обращения: 20.10.2021).

Садовников С. А. Алогизм речи как художественный прием в творчестве А. П. Платонова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2014. 25 с.

Салимовский В. А. К экспликации понятия жанрового стиля (проблема стилистико-речевой системности в отношении к речевым жанрам) // *Стереотипность и творчество в тексте*. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2000. С. 133–154.

Скребнев Ю. М. Очерк теории стилистики. Горький, 1975. 174 с.

СЭСРЯ – *Стилистический* энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003. 696 с.

Темяникова Э. Б. Когнитивная структура парадокса: На материале английского языка: дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. 206 с.

Турбина О. А. Лингвистическая дискурсология и единицы дискурс-анализа: дискурс-компонент // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика»*. 2017. Т. 14, № 2. С. 44–49.

Хасанова Д. М. Дискурс и текст в современной лингвистике // *Университетские чтения – 2008: материалы научно-методических чтений ПГЛУ*. Пенза: ПГЛУ, 2008. С. 315–322.

Цурикова Л. В. Проблемы когнитивного анализа дискурса в современной лингвистике // *Вестник ВГУ. Серия 1, Гуманитарные науки*. 2001. № 2. С. 128–157.

Чернявская В. Е. Дискурс как объект лингвистических исследований // *Текст и дискурс*. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001. С. 11–22.

Чернявская В. Е. Открытый текст и открытый дискурс: интертекстуальность – дискурсивность – интердискурсивность // *Лингвистика текста и*

дискурсивный анализ: традиции и перспективы: сб. науч. тр. СПб: СПбГУЭФ, 2007. С. 7–26.

Ширинкина М. А. Вторичный деловой текст и его жанровые разновидности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2001. 20 с.

Ширинкина М. А. Письменный дискурс исполнительной власти в жанрово-стилистическом аспекте: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Пермь, 2021. 43 с.

Шмелёва Е. С. Лингвокогнитивные модели каламбура в англоязычных медийных заголовках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2019. 27 с.

Brown B., Yule G. *Discourse Analysis*. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 288 p.

CD – *Cambridge Dictionary*. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 22.10.2021).

Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage Adopted by the General Conference at its Seventeenth Session Paris, 16 November 1972. English Text. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organisation, 1972, 17 p. URL: <https://whc.unesco.org/archive/convention-en.pdf> (дата обращения: 20.10.2021).

Gumperz J. J. *Discourse Strategies*. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. 225 p.

Mills S. *Discourse. The New Critical Idiom*. London & N.Y. Routledge, 1997. 176 p.

Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. UNESCO, 2017. URL: <https://whc.unesco.org/en/guidelines/> (дата обращения: 20.10.2021)

Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. UNESCO, 2019. URL: <https://whc.unesco.org/en/guidelines/> (дата обращения: 20.10.2021)

Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. UNESCO, 2021. URL: <https://whc.unesco.org/en/guidelines/> (дата обращения: 20.10.2021)

Tannen D.(ed.) *Framing in Discourse*. New York; Oxford: Oxford University Press, 1993. 263 p.

Thomas J. *Meaning in Interaction: An Introduction to Pragmatics*. London: Longman, 1995. 224 p.

van Dijk T. *Studies in the Pragmatics of Discourse*. The Hague Mouton Publishers, 1981. 331 p.

van Dijk T. *Discourse and Context. A Sociocognitive Approach*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 267 p.

van Dijk T. *Society and Discourse. How social contexts control text and talk*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 287 p.

van Dijk T. *Discourse and Knowledge. A Sociocognitive Approach*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 407 p.

Verschueren J. Understanding Pragmatics. London: Routledge, 1999. 312 p.

References

- Alekseeva L. M. *Spetsifika nauchnogo perevoda (antropotsentricheskii aspekt)* [Scientific Translation (anthropocentric aspect)]. Perm, Perm State University Press, 2013. 189 p. (In Russ.)
- Alekseeva L. M., Mishlanova S. L. *Meditinskiiy discours: teoreticheskie osnovy i printsipy analiza* [Medical Discourse: Theoretical Foundations and Principles of Analysis]. Perm, Perm State University Press, 2002. 200 p. (In Russ.)
- Anglo-russkiiy sinonimicheskiiy slovar'* [English-Russian Dictionary of Synonyms]. Ed. by Yu. D. Apresyan, V. V. Botyakova, T. E. Latysheva et al. Moscow, Russkiiy yazyk Publ., 1979. 544 p. (In Russ., Eng.)
- Anisimova T. V. *Tipologiya zhanrov delovoy rechi: ritoricheskiiy aspekt*. Avtoref. dis. d-ra filol. nauk [Typology of genres in formal discourse: Rhetoric aspect. Abstract of Dr. philol. sci. diss.]. Krasnodar, 2000. 46 p. (In Russ.)
- Arutyunova N. D. *Predlozhenie i ego smysl* [Sentence and Its Meaning]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 383 p. (In Russ.)
- Bagaeva O. V. *Kontseptualizatsiya i realizatsiya dvoynogo smysla nemetskogo allegoricheskogo vyskazyvaniya*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Conceptualization and realization of double meaning of allegorical utterance in the German language. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Barnaul, 2006. 20 p. (In Russ.)
- Bazhenova E. A. *Politekstual'nost' nauchnogo teksta* [Politextuality of scientific texts]. *Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste* [Stereotypes and Creativity in Text]. Perm, Perm State University Press, 1999, pp. 66–91. (In Russ.)
- Bally Ch. *Frantsuzskaya stilistika* [Stylistics of the French Language]. Moscow, Foreign Literature Publ., 1961. 394 p. (In Russ.)
- Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [The Aesthetics of Verbal Creativity]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1979. 484 p. (In Russ.)
- Bibikhin V. V. *Slovo i sobytie* [Word and Event]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001. 280 p. (In Russ.)
- Vekkesser M. V. *Polisindeton kak stilisticheskaya figura (na materiale sovremennogo russkogo yazyka)*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Polysyndeton as a stylistic device (on the material of the modern Russian language). Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Krasnoyarsk, 2007. 24 p. (In Russ.)
- Gal'perin I. R. *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an Object of Linguistic Research]. Moscow, KomKniga Publ., 2006. 144 p. (In Russ.)
- Danilevskaya N. V. *Nauchnyy tekst kak dinamika otsenochnykh deystviy* [Scientific text as dynamics of assessment actions]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2009, issue 2, pp. 20–28. (In Russ.)
- Dridze T. M. *Tekstovaya deyatelnost' v strukture sotsial'noy kommunikatsii: Problemy semiosotsiopsikhologii* [Textual Activity in the Structure of Social Communication: Issues of Semiosociopsychology]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 232 p. (In Russ.)
- Duskaeva L. R. *Dialogicheskaya priroda gazetnykh rechevykh zhanrov* [Dialogic Nature of Newspaper Discourse Genres]. St. Petersburg, St. Petersburg State University: Faculty of Philology Press, 2012. 274 p. (In Russ.)
- Kalashnikov K. R. *Lingvosinergeticheskiiy podkhod k probleme aktualizatsii avtorskikh smyslov v khudozhestvennom diskurse (na materiale romana D. Brauna 'Kod da Vinchi')*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Linguosynergetic approach to the actualization of the authors' ideas in literary discourse (on the material of 'The Da Vinci Code' by Dan Brown). Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Ufa, 2014. 24 p. (In Russ.)
- Kozhina M. N. *Stilistika russkogo yazyka* [Stylistics of the Russian Language]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1977. 233 p. (In Russ.)
- Kozhina M. N., Duskaeva L. R., Salimovskiy V. A. *Stilistika russkogo yazyka* [Stylistics of the Russian Language]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2008. 464 p. (In Russ.)
- Konventsia ob okhrane vseirnogo kul'turnogo i prirodnogo naslediya [Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage]. UNESCO. 1972. 14 p. Available at: <https://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf>. (In Russ.)
- Kubryakova E. S. *O ponyatiyakh diskursa i diskursivnogo analiza v sovremennoy lingvistike. Obzor* [On the concepts of discourse and discourse analysis in contemporary linguistics]. *Diskurs, rech', rechevaya deyatelnost'* [Discourse, Speech, Speech Activity]. Moscow, INION RAN Publ., 2000, pp. 7–25. (In Russ.)
- Kuz'mina N. A. *Intertekst i ego rol' v protsessakh evolyutsii poeticheskogo yazyka* [Intertext and Its Role in Evolutionary Processes in the Language of Poetry]. Ekaterinburg, Ural Federal University Press, Omsk, Omsk State University Press, 1999. 268 p. (In Russ.)
- Lingvisticheskiiy entsiklopedicheskiiy slovar'* [Linguistic Encyclopaedic Dictionary]. Ed. by V. N. Yartseva. Moscow, Sovetskaya Entsiklopedia Publ., 1990. 685 p. (In Russ.)

Lun'kova L. N. *Intertekstual'nost' khudozhestvennogo teksta*. Avtoref. dis. dokt. filol. nauk [Intertextuality of literary text. Abstract of Dr. philol. sci. diss.]. Moscow, 2011. 39 p. (In Russ.)

Negryshev A. A. *Tekst v perspektive stilistiki i diskurs-analiza: k metodologii issledovaniya na materiale novostnogo mediadiskursa* [Text from the perspective of stylistics and discourse analysis: On the methodology of research on the news discourse material]. *Stylistyka XXIII* [Stylistics XXIII]. Poland, Opole, 2014, pp. 149–161. (In Russ.)

Revzina O. G. *Yazyk i diskurs* [Language and discourse]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology], 1999, issue 1, pp. 25–33. (In Russ.)

Rukovodstvo po vypolneniyu Konventsii ob okhrane vsemirnogo naslediya [Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention]. UNESCO. Paris, 2017. 387 p. Available at: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf000036_9013_rus (accessed: 20.10.2021). (In Russ.)

Sadovnikov S. A. *Alogizm rechi kak khudozhestvennyy priem v tvorchestve A. P. Platonova*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Alogism as a stylistic device in works by A. P. Platonov. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Nizhny Novgorod, 2014. 25 p. (In Russ.)

Salimovskiy V. A. *K eksplikatsii ponyatiya zhanrovogo stilya (problema stilistiko-rechevoy sistemnosti v otnoshenii k rechevym zhanram)* [On the explication of the notion 'genre style' (the issue of correlation between a stylistic-discourse system and speech genres)]. *Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste* [Stereotypes and Creativity in Text]. Perm, Perm State University Press, 2000, pp. 133–154. (In Russ.)

Skrebnev Yu. M. *Ocherk teorii stilistiki* [Essay on the Theory of Stylistics]. Gorky, 1975. 174 p. (In Russ.)

Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka [Stylistic Encyclopaedic Dictionary of the Russian Language]. Ed. by M. N. Kozhina. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2003. 696 p. (In Russ.)

Temyannikova E. B. *Kognitivnaya struktura paradoksa: Na materiale angliyskogo yazyka*. Dis. kand. filol. nauk [The cognitive structure of paradox: On the material of the English Language. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 1998. 206 p. (In Russ.)

Turbina O. A. *Lingvisticheskaya diskursologiya i edinitsy diskurs-analiza: diskurs-komponent* [Linguistic discoursology and units of discourse analysis: Discourse component]. *Vestnik YuUrGU. Seriya 'Lingvistika'* [South-Ural State University Bulletin. Series 'Linguistics'], 2017, vol. 14, issue 2, pp. 44–49. (In Russ.)

Khasanova D. M. *Diskurs i tekst v sovremennoy lingvistike* [Discourse and text in contemporary linguistics]. *Universitetskie chteniya – 2008* [University Readings – 2008]. Pyatigorsk, Pyatigorsk State Linguistic University, 2008, pp. 315–322. (In Russ.)

Tsurikova L. V. *Problemy kognitivnogo analiza diskursa v sovremennoy lingvistike* [Issues of cognitive analysis of discourse in contemporary linguistics]. *Vestnik VGU. Seriya 1, Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Voronezh State University. Series 1, Humanities], 2001, issue 2, pp. 128–157. (In Russ.)

Chernyavskaya V. E. *Diskurs kak ob'ekt lingvisticheskikh issledovaniy* [Discourse as an object of linguistic research]. *Tekst i diskurs* [Text and Discourse]. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Economics and Finance Publ., 2001, pp. 11–22. (In Russ.)

Chernyavskaya V. E. *Otkrytyy tekst i otkrytyy diskurs: intertekstual'nost' – diskursivnost' – interdiskursivnost'* [Open text and open discourse: Intertextuality – discursivity – interdiscursivity]. *Lingvistika teksta i diskursivnyy analiz: traditsii i perspektivy* [Linguistics of Text and Discourse Analysis: Traditions and Prospects]. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Economics and Finance Publ., 2007, pp. 7–26. (In Russ.)

Shirinkina M. A. *Vtorichnyy delovoy tekst i ego zhanrovye raznovidnosti*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Secondary formal text and its genres. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Perm, 2001. 20 p. (In Russ.)

Shirinkina M. A. *Pis'mennyy diskurs ispolnitel'noy vlasti v zhanrovo-stilisticheskom aspekte*. Avtoref. dis. dokt. filol. nauk [Written discourse of the executive power in the genre and stylistic aspect. Abstract of Dr. philol. sci. diss.]. Perm, 2021. 43 p. (In Russ.)

Shmeleva E. S. *Lingvokognitivnye modeli kalam-bura v angloyazychnykh mediynykh zagolovkakh*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Linguocognitive models of a pun in headlines of mass media texts in the English language. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2019. 27 p. (In Russ.)

Brown B., Yule G. *Discourse Analysis*. Cambridge, Cambridge University Press, 1983. 288 p. (In Eng.)

Blenheim Palace. Outstanding Universal Value. Available at: <https://whc.unesco.org/en/list/425> (accessed: 21.10.2021). (In Eng.)

Cambridge Dictionary. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed: 21.10.2021). (In Eng.)

Castles and Town Walls of King Edward in Gwynedd. Outstanding Universal Value. Available at: <https://whc.unesco.org/en/list/374> (accessed: 21.10.2021). (In Eng.)

City of Bath. Outstanding Universal Value. Available at: <https://whc.unesco.org/en/list/428> (accessed: 21.10.2021). (In Eng.)

Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage Adopted by the General Conference at its Seventeenth Session Paris, 16 November 1972. English Text. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 1972, 17 p. Available at: <https://whc.unesco.org/archive/convention-en.pdf> (accessed: 20.10.2021). (In Eng.)

Gumperz J. J. *Discourse Strategies*. Cambridge, Cambridge University Press, 1982. 225 p. (In Eng.)

Hornby A. S. *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*. Moscow, Moscow Language Publishers; Oxford, Oxford University Press, 1982, vol. 1. 510 p.; vol. 2. 527 p. (In Eng.)

Mills S. *Discourse. The New Critical Idiom*. London & N.Y., Routledge, 1997. 176 p. (In Eng.)

Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. UNESCO, 2017. Available at: <https://whc.unesco.org/en/guidelines/> (accessed: 20.10.2021). (In Eng.)

Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. UNESCO, 2019.

Available at: <https://whc.unesco.org/en/guidelines/> (accessed: 20.10.2021). (In Eng.)

Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. UNESCO, 2021. Available at: <https://whc.unesco.org/en/guidelines/> (accessed: 20.10.2021). (In Eng.)

Tannen D.(ed.) *Framing in Discourse*. New York; Oxford, Oxford University Press, 1993. 263 p. (In Eng.)

Thomas J. *Meaning in Interaction: An Introduction to Pragmatics*. London, Longman, 1995. 224 p. (In Eng.)

van Dijk T. *Studies in the Pragmatics of Discourse*. The Hague Mouton Publishers, 1981. 331 p. (In Eng.)

van Dijk T. *Discourse and Context. A Sociocognitive Approach*. Cambridge, Cambridge University Press, 2008. 267 p. (In Eng.)

van Dijk T. *Society and Discourse. How Social Contexts Control Text and Talk*. Cambridge, Cambridge University Press, 2009. 287 p. (In Eng.)

van Dijk T. *Discourse and Knowledge. A Sociocognitive Approach*. Cambridge, Cambridge University Press, 2014. 407 p. (In Eng.)

Verschueren J. *Understanding Pragmatics*. London, Routledge, 1999. 312 p. (In Eng.)

Expressiveness of UNESCO Statements of Outstanding Universal Value of World Heritage Sites

Natalia V. Shutemova

Professor in the Department of English Philology and Cultural Linguistics

Saint Petersburg State University

7–9, Universitetskaya naberezhnaya, St. Petersburg, 199034, Russian Federation. n.shutemova@spbu.ru

SPIN-code: 6361-4981

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4188-0310>

ResearcherID: AAW-8265-2021

Received 29 Dec 2021

Revised 25 Jan 2022

Accepted 1 Feb 2022

For citation

Shutemova N. V. Ekspressivnost' deklaratsii YuNESKO o vydayushcheysya universal'noy tsennosti ob"ekta vseмирnogo naslediya [Expressiveness of UNESCO Statements of Outstanding Universal Value of World Heritage Sites]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2022, vol. 14, issue 1, pp. 96–108. doi 10.17072/2073-6681-2022-1-96-108 (In Russ.)

Abstract. The paper deals with expressiveness as a genre characteristic of Statements of Outstanding Universal Value (SOUV) of World Heritage Sites, which is one of the major documents accompanying the famous project of UNESCO. The stylistic analysis of the corpus of SOUVs, available at the UNESCO website, has revealed that expressiveness of the documents under consideration is determined by their communi-

cative tasks, which consist in informing the international community about the existence of unique objects, in describing their properties and convincing the target group of their high universal value. The study has shown that the main expressive means in the documents are epithets, which have been classified depending on their contextual semantics into epithets that characterize the uniqueness, significance, and aesthetics of the sites. The dominant expressive means have been identified, including 'outstanding' and 'unique' in the first group, 'universal', 'significant', 'important' in the second one, 'beauty' and 'beautiful' in the third group. Their contextual synonyms have been identified along with the means that actualize the semantics of the core expressive lexicon in the documents. The main technique that accentuates the semantics of expressive lexical units is recurrency. It is used both within a single document and across the entire corpus of statements. The main functions of recurrency include informing and convincing the target group. Recurrency serves as a means of representing the universal outstanding value of World Heritage Sites. Moreover, this technique has been found to determine the process of standardizing the SOUVs' expressiveness, creating a combination of expressiveness and standard characteristic of this documentation. In addition, the recurrency of expressive vocabulary contributes to the coherence of documents in the single corpus of SOUVs.

Key words: genre; Statements of Outstanding Universal Value (SOUV) of World Heritage Sites; typological properties; expressiveness; epithets; contextual synonymy; recurrency of epithets; standardization of epithets.